

О СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ВАРИАНТАХ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ XVII ВЕКА

Л. СУДАВИЧЕНЕ

Проблема вариантности в отечественном языкознании обычно исследуется применительно к современному русскому литературному языку. Она рассматривается, как правило, в плане выражения одного содержания двумя или несколькими соотносительными элементами на разных языковых уровнях. Именно множественность идентичных средств языка и делает необходимым выбор одного из них.

Изучение этой проблемы в условиях функционирования древнерусского литературного языка имеет сравнительно небольшую историю. На уровне лексики она представлена довольно обстоятельными работами¹. На уровне словообразования обычно рассматриваются соотносительные элементы структуры слова, имеющие одинаковое грамматическое и семантическое значение в определенных моделях, что нередко сводят к вопросам морфологической синонимии. Однако, несмотря на то, что для обозначения однокоренных слов, обладающих различными аффиксами, но тождественных или близких по семантике, в настоящее время нет еще однозначного определения², сам факт наличия их в языке не подлежит сомнению³. Применительно к древнерусскому литературному языку сложность этой проблемы заключается не в том, какой термин избрать в качестве рабочего определения, а в том, как регламентировать использование вариантов в языке. Ведь понятие нормы для древнерусского литературного языка очень условно. А употребление тех или иных вариантов связано с нормой: языковая норма предполагает нали-

¹ Михайловская Н. Г. Некоторые вопросы лексико-семантической вариантности (на материале языка древнерусских произведений о Борисе и Глебе). — Исследования по словообразованию и лексикологии древнерусского языка. М.: Наука, 1969; Судавичене Л. Некоторые особенности лексики Московского перевода-редакции Литовского Статута. — Уч. зап. вузов ЛитССР. Языкознание (Славистика), 1977, 28 (2) и другие работы.

² Емельянова С. А. Словообразовательные варианты слова и варианты форм слова. — Науч. тр. Ташкентского ун-та. Актуальные проблемы русского словообразования, II, 1976, т. № 174.

³ См. Пчелкина В. В. Варианты слова в словарях языка писателя. — В кн.: Тезисы IV симпозиума составителей словаря М. Горького. Рига, 1971.

чие выбора. А вариантность, как наиболее чуткая языковая категория, подчиняется языковой норме. Поэтому вопрос о том, почему продуктивной становится определенная модель для древнерусского литературного языка, остается пока открытым.

Нам представляется правомерным, вслед за А. П. Евгеньевой, понимать под словообразовательными вариантами „создание и наличие в речи для выражения одного и того же отразившегося в мышлении кусочка действительности“ различных вариаций на основе использования разных элементов языка, а также разных средств их соединения и комбинирования⁴.

В настоящей статье вопрос о словообразовательных вариантах рассматривается на материале Московского перевода-редакции Литовского Статута⁵. В статье не касаемся структуры и особенностей языка этого замечательного памятника русской культуры образного слова XVII в. — времени создания перевода-редакции⁶, а останавливаемся, как уже отмечалось, на одном узком вопросе — вопросе о наличии, функционировании и взаимодействии в языке этого периода словообразовательных вариантов. Результаты взаимодействия словообразовательных вариантов определяются не только чисто формальными грамматическими факторами постоянно изменявшихся в своем развитии языковых процессов. Они мотивируются и чисто внешними условиями, подчеркивающими связь языка с общественной жизнью и культурными традициями определенного времени. Следует заметить, что тождественное значение слова, выраженное двумя определенными суффиксами, не дает еще права говорить об их абсолютном равновесии в отношении функциональной значимости каждого суффикса, взятого отдельно, так как последняя определяется не только узким понятием о предмете или лице, а максимальной точностью в отражении сразу нескольких лиц, явлений, предметов. По справедливому замечанию Г. С. Зенкова, „... если два суффикса встречаются в одной и той же позиции, причем, каждый из них... обладает функциональной значимостью, не присущей другому, эти суффиксы являются вариантами двух различных словообразовательных морфем“⁷.

В этом плане интересен пример, извлеченный из исследуемого памятника, а именно, образования агентивных имен существительных с суффиксом *-ник*. Известно, что судьба и развитие этого суффикса связаны с суффиксом

⁴ Евгеньева А. П. Основные вопросы лексической синонимии. — В кн.: Очерки по синонимике современного русского литературного языка. М. — Л., 1966, с. 11 — 13.

⁵ Лап по И. И. Литовский Статут в Московском переводе-редакции. — Юрьев, 1916.

⁶ См. Судавичене Л. Из истории некоторых слов в связи с вопросом о хронологии Литовского Статута в Московском переводе-редакции XVII в. — Уч. зап. вузов ЛптССР. Языкознание, 1965, 11.

⁷ См. Зенков Г. С. К постановке проблемы суффиксальной вариантности. — В кн. Славянский сборник / Киргизский гос. ун-т, 1964.

-щик. Начиная с XIII в. наблюдается взаимодействие между этими суффиксами. Это взаимодействие (или взаимосвязь) усложняется тем, что суффикс -щик при своем появлении начинает выступать в тех же значениях, что и суффикс -ник. Начальный период указанной взаимосвязи характеризуется образованием синонимичности суффиксов -ник и -щик. Но уже в древнерусском литературном языке намечился путь преодоления их синонимичности. Утвердившись в языке XIV–XV вв., суффикс -щик закрепляет за собой функцию обозначения действующего лица с агентивным значением, в то время как за суффиксом -ник закрепляется функция передачи наряду с агентивным и предметных значений. Однако подготовка к периоду выделения суффикса -щик и последовавшему за этим функциональному расщеплению значений суффиксов, выступавших ранее в синонимических отношениях, медленно проявляется в языке. В исследуемом памятнике из множества контекстов имеется всего лишь один случай, подтверждающий упомянутое положение: слова *жалобникъ* и *жалобщикъ*. Оба слова обозначают человека, подающего жалобу, то есть выступают в равнодействующем значении. В связи с этим, а может быть, и под влиянием языковой нормы, происходит потеря функциональной значимости, ослабление продуктивности и уход одного из суффиксов или в пассивный словарь, или в предметную область. Таким образом, возникает как бы своеобразная проверка продуктивности „живучести“ суффикса, появившегося в языке. И если нередко появление его предreshено или мотивировано, то уход его часто зависит только от появления другого суффикса. На примере *жалобникъ* и *жалобщикъ* можно убедиться: первое слово уступило место второму, что выражается в памятнике количественно: 24 : 67. В словаре 1847 г. слово *жалобникъ* еще отмечается, но сопровождается пометой: „устаревшее“

В изучаемом памятнике взаимодействие суффиксов представлено многими парами имен существительных, являющимися тождественными по значению. Так, пара словообразовательных вариантов *данье* и *даванье* („...о *данью* листовъ...“ – с. 79; „...о *даванью* списковъ...“ – с. 135) связана с наличием в языке видовых глагольных коррелятов: *дать* – *давать*, которые, судя по тексту, сохраняют видовые различия, в то время как их производные свидетельствуют о видовой нерасчлененности. Слова пары *выволанье* и *выволанство* „изгнание“ („... на *выволанье* приговорить...“ – с. 146; за которую (вину. – Л.С.) *выволанства* достоинъ...“ – с. 303) носят в тексте эпизодический характер. Есть основание полагать, что они или оказались в русском переводе под влиянием текста Литовского Статута, который явился источником для перевода, или отражают состояние литературного языка того времени, полного противоречий, объясняемых сосуществованием в устной и письменной литературной речи разнородных элементов: народно-

диалектных, лексических и грамматических архаизмов, иноязычных слов и др.⁸ Однако это лишний раз убеждает в том, что взаимодействие, а позднее и конкуренция были присущи не только старорусскому, но и старобелорусскому языку. Слово *выволанство* уступает место слову *выволанье*, что заметно и на переводимом произведении: I 14. Оба слова образованы от глагола *выволать* (выволати) западнославянского происхождения⁹.

Сосуществование приводимых ниже слов, обнаруженных в тексте, позволяет говорить на основании количественных характеристик, указываемых рядом со словом, о распространенности одних и нераспространенности других в языке изучаемого памятника, отражающего в известной степени часть языковой системы XVII в.

Выкупъ /9/

„... и ему вотчиною владѣть до *выкупу*...“ (с. 38)

Выѣздъ /12/

„... а въ наказехъ строкъ писать *выѣзду* на землю, за шесть недѣль“ (с. 270)

Выпись /46/

„... отъ *выписей* судныхъ по тому, какъ въ четвертой статьѣ написано...“ (с. 276)

Грабежъ /29/

„... или съ-подъ слугъ съ лошади *грабежемъ* взялъ...“ (с. 367)

Граница /43/

„А гдѣ будетъ *границы* не попорчены, тамъ подкоморей границы чинить по прежнему“ (с. 271)

Выкупленье /1/

„... о *выкупленье* имѣней нашихъ государскихъ...“ (с. 191)

Выѣханье /1/

о *выѣханье* на землю чью уряду подкоморского...“ (с. 157)

Выписка /1/

отъ *выписки* дѣла — полтретьи деньги...“ (с. 276)

Грабленье /2/

коли бы сынъ или дочь явственную кривду родителемъ чинили въ грабленьи животовъ... безъ воли и вѣдома ихъ...“ (с. 267)

Граниченье /2/, грань /4/

если бы въ *границенью* и въ межеванью... примешались и прилегли наши государскіе земли...“ (с. 271); и межѣ покопать, и *границы* починить...“ (с. 270)

⁸ Горшков А. И. История русского литературного языка. — М.: Высшая школа, 1969, с. 192.

⁹ См. об этом: Судавичене Л. Отглагольные имена существительные с суффиксом *-ейнѣ*, *-ейнѣ* в Московском переводе-редакции Литовского Статута. — Уч. зап. вузов ЛитССР. Языковедение, 1972, 23(2).

Жалоба /9/

„А после того естъли бы еще та-
кая жъ *жалоба* на него пришла,
и того горломъ карать. “ (с. 323)

Заказъ /5/

а естъли бы уряду судного
казазу не послушался...“ (с. 143)

Купля /7/

чтобъ въ такихъ сельскихъ
и деревеньскихъ *купляхъ* и тор-
говляхъ татей бы не множилося“
(с. 380)

Мученье /2/

„и тотъ часъ тое свое тер-
пѣнье и *мученье* являть ему лю-
демъ добрымъ...“ (с. 319)

Небытность /2/

„А урядъ, въ *небытность* ихъ
наместники осѣлые... имѣютъ и
власть имѣть будутъ судити и
росправа чинить противъ сего
статуту“ (с. 145)

Нестанье /7/

и будетъ не станеть которая
сторона... тогда такова обвинить
для *нестанья*. “ (с. 131)

Очищенье /2/

а мы, повинни будемъ,
тотъ часъ ево велимъ выволать...,
что уже такому и кглеиту, на
очищенье выволанья не давать “
(с. 344)

Посланникъ /4/

а естъли жъ бы хто и въ томъ
еще *посланнику*.... спротивил-
ся...“ (с. 320)

Жалобница /1/

и ему въ *жалобнице* писать
челядию дворовою“ (с. 394)

Заказанье /1/

„... отъ *казазанья* на рокахъ къ
суду – грошь“ (с. 126)

Купленье /1/

„... естъли бы кому на службе на-
добно было пристава для *купленья*
запасовъ. “ (с. 70)

Мучительство /1/

„...а за вину такого *мучитель-*
ства... повиненъ... заплатитъ...“
(с. 317)

Небыtie /1/

„... естъли бы которому чужезем-
цу при насъ, государе, или хотя
въ *небытии* нашемъ учинилось
бы какое насильство...“ (с. 141)

Нестатье /3/

„О исправленіи неправого суда
градского и земского въ *нестатье*
отвѣтчика.. “ (с. 154)

Очистька /5/

„... а кто купитъ, тому ис тѣхъ
книгъ выпись взять впредь для
очистьки (с. 379)

Посланецъ /6/

„... росправа имѣетъ быть учинена
такимъ обычаемъ, какъ о *послан-*
цахъ нашихъ... есть описано“
(с. 127)

Послушаніе /1/

у бояръ ихъ никоторой власти не отнимаемъ и съ *послушанія* ихъ не свобожаемъ —“ (с. 77)

Похвальба /13/

„И естли бы кто... съ *похвальбы* или по сердцу кого убилъ на смерть. (с. 50)

Пріѣздъ /2/

чтобъ послы, о *пріѣзде* своемъ вѣдомо учинили...“ (с. 83)

Прикормъ /1/

на чужихъ *прикормехъ*... птицы половилъ...“ (с. 295)

Приходець /1/

кто бы ни будь, тутошній или *приходець*, женился въ Литвѣ... и ему во время войны...служити... службу земскую...“ (с. 217)

Прокормъ /10/

и тому, чѣь будутъ люди, заплатитъ за *прокормъ*, отъ челоуѣка на неделю по пяти денегъ...“ (с. 358)

Роздѣль /22/

и тотъ сынъ жилъ бы съ нимъ не въ *роздѣле*...“ (с. 67)

Смиреніе /1/

„Для покою и *смиренія* общаго застава отъ татей“ (с. 379)

Послушенство /3/

„А всякому возному всегда для такихъ дѣль имать съ собою... двухъ шляхтичевъ..., для *послушенства* и свидѣтельства своего“ (с. 124)

Похвалка /4/

тотъ часъ объ той *похвалке* на уряде нашемъ. явить и записать...“ (с. 328)

Пріѣханье /1/

только бы (братъ. — Л.С.) отъ *пріѣханья* своего не замолчалъ“ (с. 239)

Прикормленье /3/

„О *прикормленью* птичью“ (с. 295)

Приходень /1/

„...и *приходнямъ* изъ ыныхъ нашихъ государствъ вотчинъ не давать“ (с. 85)

Прокормленье /1/

„А приказчики такимъ дѣтемъ, повинни давать... на одежду и на *прокормленье*...“ (с. 220)

Роздѣлка /2/

а после, какъ доведется съ отвѣтникомъ къ *роздѣлке*, и они на самой малой вещи мирятся...“ (с. 340)

Смиренство /1/

чтобъ на урядехъ нашихъ... чинъ и *смиренство*... въ береженье было ...“ (с. 166)

Терпѣнье /2/

„... и тотъ часть тое свое *терпѣнье* и мученье являть... людемъ добрымъ...“ (с. 319)

Укоризна /2/

„... а тую *укоризну*... передъ тѣмъ же судомъ... очистить и отговорить повиненъ...“ (с. 95)

Челобитчикъ /10/

и *челобитчику* бить челомъ въ градскомъ судѣ “ (с. 73)

Челядникъ /11/

„Естьли бы... слугъ... и какова ни будь чину *челяднику* учинится какая обида отъ кого ни будь “ (с. 207)

Терпливость /1/

„... *терпливости* въ собѣ не имѣючи “ (с. 309)

Укорительство /1/

и назвалъ бы еѣ (шляхтянку. — Л.С.) неподобнымъ безчиннымъ *укорительствомъ* ...“ (с. 96)

Челобитичъ /2/

а отвѣтчикъ имѣеть на ту (челобитную. — Л.С.) *челобитичю* и на жалобу отвѣчать...“ (с. 167–168)

Челядинъ /4/

„А естьли бы гость... кого нибудь, домашнего слугу и *челядина*, обезчестилъ тогда и на такова гостя та же управа“ (с. 330)

Разумеется, при характеристике словообразовательных вариантов нужно учитывать то обстоятельство, что источники их возникновения, так же как и лексических вариантов, могут быть различными¹⁰, но, как нам кажется, не исключено и то, что они функционировали в языке определенного времени и были стилистически не ограничены.

Кроме рассмотренных пар слов, в тексте Московского перевода-редакции Литовского Статута имеются пары слов, параллельные по функции и значению, но сопровождающиеся разграничениями и соотносительностью, которые устанавливаются между ними по смысловым или стилистическим особенностям употребления¹¹. Это такие пары, как: *купецъ* и *купчина*, *пастухъ* и *пастырь*, *девка* и *девица* и др.

Относительно первой пары слов можно заметить, что к моменту работы над переводом-редакцией Литовского Статута (XVII в.) данные суффиксы в смысле продуктивности находились в относительном равновесии. Однако значение, выражающееся в двух различных формах образования, мотивируется наличием двух суффиксов в языке того времени, грамматическими

¹⁰ Жуковская Л. П. Лексические варианты в древних славянских рукописях. — В кн.: Исследование по исторической лексикологии древнерусского языка. М.: Наука, 1964, с. 6; Судавичене Л. Указ. соч., с. 8.

¹¹ Евгеньева А. П. Указ. соч.

особенностями и смысловыми оттенками. Во втором слове этой пары возможен скрытый эмоциональный оттенок, хотя в тексте перевода эти слова выступают в тождественных значениях. Ср.:

„... тогда тому *купчине* вольно свой товар на берегъ... вытаскивать изъ воды...“ (с. 287) „... ему отъ *купцовъ*... мыто имать...“ (с. 54)

Во второй паре *пастухъ* и *пастырь* нейтральное образование *пастухъ* подчеркивает старославянский характер слова *пастырь*. Таким образом, слова, выражающие в принципе одно значение, разграничиваются стилистически, что заметно и в тексте перевода. Ср.:

„... *пастухи* конскихъ и животныхъ стадъ“ (с. 297) „... на судъ позвать, аки до начальника и *пастыря* своего...“ (с. 100)

То же самое наблюдаем и в паре *девка* и *девица*, в понятие которых переводчик вкладывает значение „возраст, название лица женского пола“. Причем в тексте, в силу его специфики (свод законов), эмоциональная сторона исключается. Ср.:

„... выдаючи *девицу* замужъ“ (с. 211) „... отецъ повиненъ... имѣне своей жены... *дѣвки*, замужъ ее выдаючи, поступиться...“ (с. 117)

Но начиная с середины XVII в. в русском языке происходит стилистическое разграничение, что особенно усиливается нейтральным словом: *девушка*.

В заключение следует отметить, что наличие словообразовательных вариантов в русском переводе Литовского Статута, оригинал которого написан на старобелорусском языке, позволяет говорить о богатстве словообразовательной системы текста, о ее широких возможностях в связи с обилием суффиксов. Варьирование двух, а иногда и трех слов, имеющих тождественное значение, но оформленных разными суффиксами, как правило, от одной и той же основы, способствовало выбору такого слова, которое затем полностью вошло в лексическую систему русского языка. Этот выбор, на наш взгляд, может быть мотивирован следующими причинами: а) сравнительно поздним появлением одного из суффиксов; б) степенью продуктивности суффикса, существовавшего ранее; в) грамматическими условиями, характеризующими форму образования; г) семантическими особенностями слова с тем или иным суффиксом; д) стилистическим своеобразием слова; е) принадлежностью слова с тем или иным суффиксом к активному словарю; ж) функциональным значением словообразовательного элемента и другими причинами.

Отличие словообразовательных вариантов от вариантов форм слова состоит в том, что первые используются для обозначения одного и того же словообразовательного значения, а вторые – для обозначения одних и тех же грамматических значений.

ON DERIVATIVE VARIANTS IN THE RUSSIAN LANGUAGE OF THE 17TH CENTURY

L. SUDAVIČIENĖ

Summary

The presence of derivative variants in the Russian version of the Lithuanian Statute, with its abundance of suffixed forms, manifests the richness of the word-building system of the language of the text. The variation of two, sometimes even three words, with identical meaning, but derived by means of different suffixes, regularly from one and the same root, was eliminated by the choice of such words which later on were fully intergrated into the lexical system of the Russian language. Naturally, such choice can be accounted for by definite factors. A great importance should be attached in this to language standardization (if it is possible to speak of standard with reference to the Old Russian literary language).